Неугомонный труп

Это случилось во время срочной службы Ивана в рядах Вооружённых Сил. Как-то на полевых учениях неожиданно умер один из солдат. Без видимых причин. Просто не встал утром с кровати.

Иван не очень хорошо знал бедолагу. Тот был из молодых, а Ваня – «дедушка», через полгода ждал дембель. Парень запомнился лишь тем, что справа на лбу под чубчиком у него имелось родимое пятно размером с пятак. А в остальном такой же салажонок, как все остальные...

Из лесной местности, где проводились учения, командование приказало этапировать труп в морг гарнизонного госпиталя, находящегося в городе за полторы сотни километров. Для проведения полагающихся в таких случаях мероприятий.

Наскоро сколотили ящик из обрезной доски-дюймовки, в который уложили несчастного солдатика. Деревянную домовину погрузили на УАЗик-буханку и с двумя сопровождающими отправили в дорогу. Старшим назначили молодого прапорщика, а Ивана, в ту пору сержанта, помощником. Для погрузки-выгрузки тела и прочих необходимых манипуляций. Третьим был водитель буханки – парень с Кавказа.

Иван даже обрадовался нечаянной командировке. Чем сидеть в промозглом лесу и мёрзнуть в вонючей старой палатке, куда лучше погулять по городу, окунуться в цивилизацию. Опять же в магазины заглянуть, на городских девок полюбоваться. Пару часиков времени по-любому на это найдётся...

Выехали после обеда, надеясь добраться до места часа за четыре. Главное, без задержек осилить лесные ухабы и побыстрее выехать на трассу. А там и до полика педаль газа можно притопить...

Но как раз с лесными ухабами и случилась оказия. Сами, конечно, виноваты. Решив срезать путь, свернули с более-менее

наезженной, но извилистой, грунтовки на поросшую травой прямую просеку. Самонадеянно уповая на внедорожные качества машины военной. За что и поплатились. Через два часа тяжёлого пути «буханка» окончательно и бесповоротно увязла в глубокой, продавленной лесовозами, колее. Чтобы вызволить застрявшую машину требовалась, как минимум, ещё одна такая же, а лучше «Урал» или трактор. Но никак не три солдатские силы.

Через час отчаянных попыток выбраться из дорожной трясины, перепачканные грязью до бровей обессиленные вояки оставили бесполезное занятие. К тому же, уработанный УАЗ заглох и больше не хотел заводиться.

Возвращаться за подмогой обратно нереально. Отмахать по лесному бездорожью двадцать километров – на такой подвиг никто не согласен. Топать пешком дальше до трассы тоже смысл небольшой. Кто из остановленных попутных КАМАЗов или МАЗов сподобится на рискованное мероприятие по вызволению из таёжного плена солдатского УАЗика, увязшего где-то у чёрта на куличках?..

К тому же зачастил холодный сентябрьский дождь, и потихоньку стали сгущаться вечерние сумерки. В такой безвыходной ситуации не оставалось ничего другого, как смириться с судьбой и вспомнить поговорку, что утро вечера мудренее.

Тут следует добавить, что всё происходило во времена, когда сотовая связь имела лишь у крутых бизнесменов и бандюков. А рации у наших бойцов при себе не было...

Конец сентября в сибирских краях уже довольно прохладен по ночам. Вскоре горе-путешественники, словно музыкальное трио, отстукивали зубами чечётку от холода. Внутри железного УАЗа ненамного теплее, чем снаружи. Разве что ветер не гуляет. Дабы не околеть до утра, решили развести костёр. Но все попытки найти сухие дрова в насквозь промокшей под непрерывным дождём лесной темени, закончились ничем. В полном отчаянии обратили внимание на сухие струганные доски, из которых был сколочен перевозимый ящик с трупом.

Топора у водилы не нашлось, только гвоздодёр-монтажка. Ей

отковырнули на растопку одну широкую верхнюю доску. И тут же все трое почувствовали, как волосы зашевелились на голове. В свете тусклой салонной лампочки УАЗика открылось жутковатое зрелище. Покойничек уставился на них снизу сквозь открывшийся просвет в дощатом ящике.

– Блин! Чо ему глаза-то не закрыли?!..

– Да закрывали вроде... Может, от тряски сами открылись?..

Больше всех на нервах был молодой прапор. Он и так, вообще по жизни не из отважных, а тут такое. Да ещё сорвал своевременную доставку трупа в морг. Как ответственного за поручение, начальство точно по головке не погладит:

– Короче, бойцы, закройте жмурику глаза и пошли скорей костёр разводить!..

Водила-кавказец категорически отказался приближаться к трупу, не то что прикасаться к нему. Пришлось Ивану опускать усопшему веки...

Отковыренную доску разломали на мелкие части всё той же монтировкой. Сухие смолистые дровишки быстро подхватились огнём, несмотря на непрекращающийся дождь. Озябшие военные сгрудились возле костра. Наконец-то жить стало светлей, теплей и веселей. Но, к сожалению, ненадолго. За несколько минут дрова сгорели подчистую. Пришлось тем же способом ломать вторую доску. Затем третью, четвёртую, пятую... Вскоре весь ящик полностью ушёл в огонь.

Когда последние угли стали догорать, всё меньше и меньше отдавая тепла, вернулись в УАЗик. Там не теплее, чем в лесу, зато хотя бы дождём не мочит. Лежащий в уставном исподнем труп оттащили к задним дверям. Усадили, прислонив в углу, чтобы места меньше занимал. Прапорщик с Иваном устроились на полу, накидав под себя всю имеющуюся в машине ветошь. Кавказский джигит скукожился на водительском сидении. Так и заночевали...

Иван проснулся оттого, что локтем в бок его толкал прапор и испуганно шептал на ухо, указывая в заднюю часть салона. Сержант перевёл туда взгляд и невольно поёжился. Из угла, где

сидел покойник, тускло светились два огонька. Приглядевшись, Иван догадался, что это в лунном свете, пробивающемся сквозь вершины сосен, поблескивают глаза умершего. Опять что ли открылись?!..

Хоть и могло быть рациональное объяснение, что просто под силой тяжести нижние веки опустились. Или ещё как-нибудь...

Но в сложившейся обстановке всё равно это выглядело страшновато. Мертвец словно вглядывался в лежащих на полу УАЗика заспанных людей. Прикасаться к холодному телу совершенно не хотелось и Иван, вытащив из-под себя подходящую тряпку, накинул её мёртвому солдату на голову.

Несмотря на жутковатое соседство, уставший за день сержант скоро заснул. Но вновь был разбужен толчками. Неугомонный прапорщик испуганно дышал в ухо:

– Слышь?.. Сержант, слышишь это?..

– Чего это?..

– Да ты прислушайся, блин!..

Иван, привстав на локтях, вслушался в ночную тишину. С водительского сиденья доносилось негромкое посапывание дремлющего водилы, снаружи – лёгкий шорох дождевых капель по кузову «буханки» и больше ничего... Как вдруг из угла, где сидел накрытый тряпкой силуэт, донеслось утробное урчанье! Так кишки урчат с голодухи или несварения. Через несколько секунд урчащий звук повторился.

Иван догадался:

– Да это газы из ливера жмурика выходят! Всё естественно, ничего странного. Давай спать, командир. Завтра день предстоит тяжёлый...

Но спать пришлось опять недолго. Уже начало понемногу светать, когда Иван проснулся от сквозняка, гуляющего по полу. Протрав глаза, увидел, что задняя дверь УАЗа распахнута, и в неё беспрепятственно задувает лесной ветер. Тупа в углу не было!

Растолкал прапора и вместе с ним выскочили наружу. В трёх

метрах от «буханки» увидели белое пятно. Наш солдатик! Вывалился, видать, случайно в плохо запертую заднюю дверь. Вот только выпал и замер в очень странной позе – стоя на коленях, упершись локтями в землю и уткнувшись вниз головой. Да ещё на таком удалении от машины.

Подхватив скрюченное тело подмышки, затащили обратно в салон УАЗа. Так как лечь уже смысла не было, наскоро перекусили и, взяв с собой плащ-палатку, Иван с прапорщиком отправились к своим на место проведения учений. За помощью. Отчаянно отнекивающегося водилу оставили охранять военную технику и подотчётный объект до прихода буксира.

Путь по лесному бездорожью занял у них целый день. К полевому лагерю добрались только под вечер. Командир, конечно, долго метал гром и молнии в обоих. Исключительно матом. Но отправлять буксир на ночь глядя не решился. Подмога в виде БТРа с несколькими бойцами была отправлена утром на рассвете.

Когда, преодолев два десятка километров сквозь лесную чащу, подъехали к торчавшему в грязи УАЗику, слегка обеспокоились, что водила их не встречает, мчась с расплывшимися объятиями. Соскочив с БТРа и приблизившись к «буханке», сквозь запотевшие стёкла увидели – парень сидит внутри на коленях и, качаясь как маятник, непрерывно бормочет что-то. Совершенно не обращая внимания на призывы и стуки снаружи по дверям и кузову. Минут десять не могли до него достучаться. Потом принесли ломик и вскрыли боковую дверь.

Водила резко повернулся на хруст выломанной двери, дико завращал выпученными глазами и, прокричав «шайтан!», упал в обморок.

Пока несчастного парня приводили в чувство, успели осмотреть салон автомобиля. Все двери и окна закрыты на замок и вдобавок прикручены перепуганным водилой алюминиевой проволокой. Тупа солдата внутри не было. Не видно его и снаружи. Бойцы обыскали все прилегающие кусты с оврагами, но ничего не нашли.

Углубляться на поиски далеко в лес не стали. Прицепили тросом «буханку», и БТР, взревев мотором, двинулся в обратный путь.

Когда к водиле УАЗа вернулось сознание, он всё равно не мог сообщить что-то внятное, повторяя своё «шайтан, шайтан!..»

Позже парень попал в госпиталь, откуда его и комиссовали по психическому заболеванию. Он совершенно не мог спать, ежеминутно вскакивая и крича от ужаса.

На месте исчезновения трупа солдата были организованы поиски силами военнослужащих гарнизона, но они ни к чему не привели. Тело пропавшего так и не было найдено. Пришли к выводу, что его утащил медведь, вышедший на трупный запах и так перепугавший водителя.

С родственниками погибшего проблем, по-видимому, особых не возникло, так как парнишка рос без отца и матери, с малолетства воспитывался в детдоме.

А через полгода Иван ушёл на дембель.

За день до отбытия домой к ним в часть привезли очередную команду призывников. Иван с другими старослужащими из праздного любопытства глазел на их построение. Со смешанным чувством радости и некоторого сопереживания думал, как завтра полетит в гражданскую жизнь, а ребятам ещё служить и служить... Рассеянно обводя взглядом лица переминающихся в строю новобранцев, вдруг вздрогнул. Среди стриженных «под ноль» голов выделялась одна. С круглым родимым пятном размером в пятак справа на лбу...

У Ивана пробежал холодок по спине. Но парнишка был совсем не похож на того. Мёртвого.

Он, как и остальные, растерянно косился по сторонам. И лишь один раз вдруг как-то пристально глянул Ивану прямо в глаза.

А может, это только показалось?..

[Пожертвовать помощь сайту](#)